

Честно говоря, Шэнь Тяньцин тоже не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Продолжительный простой в съёмках привёл к тому, что главный актёр, не выдержав ожидания, взялся за другой проект. А тут ещё и изначальный актёр на роль второго плана внезапно взлетел в рейтингах, и сценарий пришлось переписывать – так что бывший «второй» превратился в «первого». Подобные случаи бывали и раньше, но то, что это случилось именно с Цзян Фаньсином, заставило Шэнь Тяньцина подумать: «Видимо, небеса явно благоволят этому наглецу».

В конце концов, Цзян Фаньсин не так давно вошёл в индустрию, а его путь нельзя назвать тернистым. Неудивительно, что в последнее время чёрные посты о нём не успевают удалять. Фанатам не нужно заниматься накруткой рейтингов или бороться за роли, а СМИ, зрители и сценаристы единогласно признают его актёрский талант, так что даже без активной защиты его репутации он продолжает стремительно набирать популярность. Как на это должны реагировать фанаты других артистов?

Особенно учитывая, что сериал «Неизвестный» во второй половине сюжета буквально взлетел, побив режиссёрские рекорды и став легендарным примером успеха. Многие анализируют причины его триумфа, а режиссёр Ван Юань и сценарист Лю Чжэнь из студии Нянь-Нянь получают бесконечные похвалы за то, что в ограниченном количестве серий смогли не только идеально передать дух оригинала, но и превзойти его, став одним из лучших примеров успешной экранизации.

Ведь многие режиссёры сегодня просто не умеют снимать исторические драмы – они с одной стороны презирают популярные сюжеты, а с другой – используют их известность, чтобы переделывать всё на свой лад. Либо же слепо копируют оригинал, не понимая его глубины, и в итоге получается нечто настолько скучное, что зрители начинают сомневаться: «Неужели это тот самый знаменитый сериал?»

А Ван Юань, будучи новичком, смогла передать и рыцарский дух, и патриотизм с такой трогательной глубиной, что это действительно редкость.

После финала «Неизвестного» множество инвесторов и кинокомпаний начали предлагать ей режиссировать их проекты, и цена уже не имела значения.

Студия Нянь-Нянь мгновенно превратилась в мечту для новичков в индустрии, и Шэнь Тяньцин получил столько резюме, что не успевал их просматривать.

Но у него и без этого хватало головной боли из-за двух неугомонных личностей – Цзян Фаньсина и Чжун Пэйяо.

Особенно Чжун Пэйяо, которая настаивала на сотрудничестве с Ван Юань, чтобы, будучи актрисой, параллельно учиться у неё режиссуре.

Что оставалось Шэнь Тяньцину? Только скрепя сердце идти на переговоры с инвесторами.

Некоторые из них были согласны, но большинство – нет. Ведь многие хотели продвигать своих протеже, а не Чжун Пэйяо. Но, будучи главной героиней хита, она не могла согласиться на второстепенные роли, так что её карьера застопорилась.

Шэнь Тяньцин отложил её дела в сторону и сосредоточился на Цзян Фаньсине, разбирая вопросы по одному.

«Раз уж оба - колючие, начнём с самого большого», - решил он.

- Антимошеннические сериалы сейчас в тренде, а на рынке их очень мало. К тому же, они получают государственную поддержку, и их можно показывать на CCTV. У них есть шанс на престижные награды, а по сравнению с антикоррупционными драмами у них гораздо больше возможностей для сюжета, - Шэнь Тяньцин подробно объяснял Цзян Фаньсину все плюсы.

Антикоррупционные сериалы уже достигли потолка, и превзойти предшественников будет сложно. А вот в антимошеннических можно развернуться - от городских сюжетов до боевых сцен, от национальных до международных. Ограничений почти нет. Кто бы не хотел снимать такое? Если бы не внезапный рост популярности Цзян Фаньсина и его терпение в ожидании съёмки, он вряд ли получил бы эту роль без борьбы.

- Когда подписываем контракт? - Цзян Фаньсина интересовало именно это.

- Через несколько дней. Я лично проконтролирую, чтобы нас не обошли, - кивнул Шэнь Тяньцин. - Но сейчас я хочу обсудить твой первый журнальный кавер. Несколько главных редакторов уже приглашали меня на ужин - все хотят заполнить твой дебют.

Для популярных актёров, особенно мужчин, продажи журналов - это показатель лояльности фанатов.

Ведь рекламные товары можно раздать, а журналы просто некуда девать - их не подаришь, они занимают место, и в итоге их сдают в макулатуру.

Но при этом журналы - самый прибыльный бизнес.

Рекламные контракты требуют реальных продуктов, а журналы? Достаточно пары фото. Себестоимость копеечная, а цена доставки - 8-10 юаней. Чем больше продаж, тем ниже затраты, и в итоге прибыль огромна. Для издательств один хит - и годовая выручка обеспечена.

Конечно, только топовые актёры могут рассчитывать на такие продажи, ведь основная аудитория - женщины, готовые тратить деньги на мужчин. В реальной жизни, конечно, мужчины... кхм.

Цзян Фаньсин, ставший главным прорывом года и получивший прозвище «Взрывная звезда», оказался в центре внимания всех глянцевого издания.

Даже если его фанаты не занимаются накруткой, их количество гарантирует продажи в миллионы. В последние годы мужчин-артистов такого уровня почти не было - разве что Чэнь Кэлэ и Цю Суншэн.

Кстати, текущий рекорд продаж журналов принадлежит Цю Суншэну - после шоу талантов его продажи достигли 26 миллионов, что до сих пор остаётся легендой. Чэнь Кэлэ после возвращения на сцену продал 10 миллионов и вошёл в топ-10. Остальные лидеры - либо обладатели популярных пар, либо звёзды хит-сериалов, но их успехи пришлись на времена, когда фанатская культура была менее организована. После нескольких волн регуляций продажи упали.

Конечно, артисты не дураки - они не станут просто так отдавать деньги издательствам. Журналы не приносят им прибыли, это просто работа на бренд. Но издательства тесно связаны с миром моды - они могут не помогать, но точно могут мешать. Многие бренды сотрудничают с глянцево, и без их поддержки в индустрию не войти.

- Главные редакторы «Тренд V» и «Вижн» (оба из топ-5) приглашали меня на ужин. Они могут предложить хорошие условия. Я как раз веду переговоры о контракте с KL Group – если они помогут, всё пройдет гладко. Твой первый контракт должен быть с косметикой или уходом. Я рассматриваю два варианта: линию KL Beauty (новую, но растущую) и бренд Комфорт (старый, но с хорошей репутацией).

KL Group предлагает 40 миллионов за 3 года, а Комфорт – 31 миллион за 5 лет, но с титулом глобального амбассадора.

Цзян Фаньсин едва не перестал понимать значение слова «деньги».

- Неужели платят так много? – Он сомневался.

Просто рекламировать продукт, не попадать в скандалы – и получать такие суммы? Даже в лотерее нужно выиграть несколько раз подряд.

- Много? – Шэнь Тяньцин усмехнулся. – Знаешь, сколько бренды платят топ-стримерам? Миллионы за эфир + 10% с каждой продажи, даже если товар вернут. Один стрим стоит десятки миллионов, а контракт на несколько лет – копейки.

«Я просто ненавижу богатых», – подумал Цзян Фаньсин.

- Я понимаю, что фанаты покупают журналы зря, но это правила игры, – взглянул он на Шэнь Тяньцина. – Можешь взять меня на встречу с редакторами и представителями брендов? Хочу посмотреть, как они ко мне относятся.

Шэнь Тяньцин насторожился. – Что ты задумал?

- Ха-ха, – Цзян Фаньсин оскалился. – Не волнуйся, просто хочу поговорить, как тогда с продюсером Чжан Цзе. Ведь в этом вопросе ты, Шэнь-Сан, слишком добродетелен.

<http://bllate.org/book/14685/1310030>